

Михаил Позняк

Кружок весёлого волшебства

18+

Михаил Позняк

Кружок веселого волшебства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Позняк М. В.

Кружок веселого волшебства / М. В. Позняк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Это первая история из серии "Волк и Призрак", написанная в 2017 году и с небольшими изменениями отредактированная в ноябре 2019-го. Итак: 1974 год. Компания московских студентов случайно обнаруживает книгу, в середину которой вклеена инструкция по колдовству. Происходящее кажется им веселым приключением. Лучше бы они сразу сожгли эту книгу. Обложка создана из фотоматериала автора.

Содержание

Глава 1. Книга	5
Глава 2. Первое волшебство	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1. Книга

Этот день изначально не предвещал ничего плохого. Стояло обычное лето 1974 года, не отметившееся в московском регионе никакими сверхъестественными катаклизмами. В мире происходили всевозможные события – в Португалии наконец-то свергли фашистский режим, в ФРГ переизбрали канцлера, а малоизвестная шведская группа АББА неожиданно заняла первое место в хит-параде США. Не отставали и в СССР. Страна, под руководством дорогого Леонида Ильича, уверенно строила развитой социализм, осваивая космос, вводя в строй новые заводы и собирая сколько-то центнеров с гектара, о чем торжественно сообщалось каждый вечер в телепрограмме «Время».

Москва летом традиционно пустела. Уже в мае отчаливало на подмосковные дачи пожилое поколение, затем к ним присоединялись дети, а там уже и наступало время отпусков. Благодаря этому обстоятельству, в автобусе 18-го маршрута, спешащего из Останкина в центр, хватало мест, поэтому студент ВГИКа Эдик Альтшулер с комфортом сидел у окна, а не ютился как обычно на задней площадке, впрессованный в поручень более массивными согражданами.

Детство и юность Эдика прошли на Таганке, в старом облупленном домишке с прилепившейся сбоку деревянной лесенкой на второй этаж и дровяным сараем во дворе. Собственно, улица Малые Каменщики в то время и состояла из таких домиков, тянувшихся вплоть до места уже снесенной к тому времени Таганской тюрьмы. Родители деспотичностью не отличались, удовлетворяясь приличными оценками и не самым хулиганским в классе поведением. Учился он неплохо, хотя врожденная неумная любознательность порою заводила его в такие дебри, что отец хватался сначала за голову, потом за ремень, но в итоге все заканчивалось очередными просьбами выкинуть эту глупость из головы и забыть навсегда.

Потом старый домишко с трещиной по стене окончательно признали аварийным и быстро расселили, отправив большинство жителей на окраину, в строящееся Бирюлево. Семье Эдика повезло – отец нашел вариант переселиться на улицу Добролюбова, поближе к Телецентру, где он работал. Эдик к тому моменту уже окончил школу и поступил в институт, но старых друзей не забыл и частенько ездил к ним на Таганку. А что такого, сел на 18-й – и вперед.

Тем более, что сегодня повод был особенным. Гарик Круглов раздобыл у своих однокурсников не что иное, как диск британской группы Пинк Флойд «Темная сторона Луны», о котором ходило множество невероятных слухов у посвященных в тему, но реально его слышали только отдельные счастливики. И вот, наконец, свершилось! Гарик был молодым веселым раздолбаем, сыном ответственных заграничников, которому несчастные родители пытались привить хотя бы немного серьезности. Периодически у них возникала мысль, что постоянные «из уважения к родителям» могут вдруг однажды закончиться, поэтому надо направить сына на верный путь, с которого свернуть ему уже не удастся. Так, правдами и неправдами, Гарик был «поступлен» в МГИМО, где до преподавателей была доведена секретная директива «спрашивать строго, но не отчислять». Гарик об этом ничего не знал, да и не задумывался, а на вопросы об учебе весело отвечал «пока не выгнали». В настоящее время родители отбыли в очередную капстрану до конца года, строго наказав учиться, квартиру не разрушать, и так далее, и тому подобное. Вот только летом никто не учится, а что касается всяких вечеринок да «сейшенов»... Да кто же от них откажется, квартира-то свободна!

Пока автобус крутился по улочкам и площадям центра Москвы, погода начала потихоньку портиться. Утренняя жара с духотой откуда-то подтянули тучи, небо хмурилось, нависало все ниже, и наконец, решило разразиться ливнем. Первые капли упали, когда автобус катил по Москворецкой набережной мимо Воспитательного дома, застучали по крыше, пока он стоял на светофоре у Устьинского моста, а на Подгорской набережной уже ливануло со всей

силы. Автобус остановился у высотного здания на Котельнической и открыл двери. Эдик с тоской глянул на стену воды, отделявшую его от цели. И всех-то дел, что пробежать от остановки меньше ста метров до арки, затем из арки метнуться к подъезду... вымокнув при этом до нитки. Зонтика у него не было никакого вообще, ввиду привычки забывать их в самых неожиданных местах. Решение созрело внезапно, и Эдик ловко шмыгнул от остановки под дерево, а затем уже в гостеприимно раскрытые двери магазина «Букинист».

Вечно углубленные в старинные фолианты продавцы строго посмотрели на отряхивающегося студента, но, не оценив его как потенциального библиофила, снова занялись своими делами. Эдик вздохнул, но занять себя чем-то было нужно, поэтому он подошел поближе и начал меланхолично перебирать корешки книг, периодически какие-то даже открывая и мельком проглядывая пару страниц. Вдруг он оживился и уставился в потрепанную книгу явно дореволюционного издания. Вот это прикоол... Не веря своим глазам Эдик пролистал книгу до конца, удивляясь все больше и больше. Затем он выгреб из кармана мелочь и сверился с ценником. Гм... на автобус обратно хватит. Ну и цены тут, однако! Но желание ошарашить друзей перевесило, и Эдик решился.

В квартире Кругловых все уже были в сборе. Ну, как – все, Эдик, как обычно, опаздывал. Но это было настолько общим моментом, что не вызвало никаких эмоций. В конце концов, куда торопиться, до вечера времени полно, можно ещё много чем заняться. Сестры Болотовы, Таня и Лена, сидели на диване, уткнувшись носиками в заграничный журнал мод, и оживленно обсуждали в нем чуть не каждое слово, решая при этом в уме практическую задачу о применимости увиденного к образу советской комсомолки. Серега Волков по прозвищу Серый Волк или просто Волчище, развалившись в кресле, брэнчал на гитаре известную песню группы Юрай Хип про женщину в черном. Гармония получалась можно сказать, один-в-один, а вот с английским текстом было не так весело. Дальше первого куплета его никто не мог запомнить вообще, не улавливая смысла в тонкой вязи образов. Зато припев «А-а-а» получался замечательно. Всем нравилось, и Серега чувствовал себя Дэвидом Байроном. Ну, почти. Серега не заморачивался. Ринат, сидевший в кресле напротив, пытался подпевать и хлопал в такт рукой по колену. Хозяин квартиры в лице Гарика гремел чем-то на кухне.

Дождь за окном почти стих, когда раздался долгожданный звонок в дверь.

– Иду, иду – пробурчал Гарик, открывая замок, – Мы уже думали, что тебя дождем смыло. И плывешь ты по коллектору прямо в Москву-реку...

– Ничего, вы бугаи здоровые, вытащите, – к шуткам насчет своего телосложения Эдик был настолько привычен, что отвечал на автомате, – Пинк Флойд уже слушали?

– Тебя, опоздуну вечно ждали. Уж и не знаю, как ты теперь перед нами оправдываться будешь.

– Да запросто. У меня тут такооооо... – Эдик и Гарик появились на пороге гостиной. – Вот!

– Эээээ? И что это за потрепанная книженция? – выразил общее недоумение Серега.

– Твой любимый сборник детских сказок? – предположил Ринат, – Аж до дыр зачитал?

Таня протянула руку и взяла книгу.

– «Легенды и верования закарпатских славян» – прочитала она, – Ну, не совсем сказки.

Что, прямо настолько интересно?

– Это только на обложке написано! – принялся объяснять Эдик, – и чуть-чуть потом. А вот дальше там такое, ты не поверишь! Да сама посмотри!

– Так, ну как начинающий филолог... – Таня крутила книгу со всех сторон, – Обложка, форзац, первая глава. Конец XIX века, скорее всего. Смотрим дальше. А это что ещё такое???

Таня начала быстро перелистывать книгу, хмурясь больше и больше.

– Да тут какое-то чернокнижие с иллюстрациями! И стиль уже не XIX век, а древний совсем. Но разобрать можно. А в конце – опять про славян. И оглавление тоже про них. Где ты это взял?

Да в «Букинисте» купил, пока дождь переживал. Что там ещё делать?

– Дай мне тоже глянуть, – книга перекочевала в руки Сергея, – Вот, смотрите сбоку. Обложка, первая и последняя брошюры – от этой книги. А середина другая совсем. Кто-то спрятать хотел, похоже. А в «Букинисте» это проглядели. Интересно, откуда она у них?

Какое-то время книга ходила по рукам, потом Гарику надоело.

– Ну все, давайте уже слушать музыку. Так еще прикольнее будет!

Дека тихо щелкнула, закрутились бобины. Какое-то время все молчали. Потом отчего-то руки сами потянулись к книге. Читали, естественно, только среднюю часть. Психоделический Пинк Флойд и стучащие по карнизу капли добавляли происходящему драматизма.

Наконец, и Пинк Флойд и книга закончились. Какое-то время в комнате стояла тишина.

– Ну и что с этим теперь делать? – произнес наконец Ринат.

– Что-что, давайте попробуем. Интересно же. – Гарик был неподдельно заинтересован.

– Э, не понял. Что именно ты собираешься попробовать?

– Ну, вот то, что тут написано. Всё достаточно подробно, у нас должно получиться!

– Прикалываешься? – вступил в разговор Сергей. – Двадцатый век на исходе, в космосе «Салют-3» летает, а мы тут с чертями связываться собираемся?

– Почему это – с чертями? Про них там, кстати, ничего нет! – не сдавался Гарик, – А может это наоборот, утерянные древние знания? И мы их заново откроем и науку вперед продвинем! А предки научных терминов не знали, вот и писали как могли! И вообще, может вы тут все верующие? В церковь ходите? Или куда у вас там принято? – он оглядел по очереди Эдика и Рината.

– В райком партии, – надулся Эдик.

Ринат хотел было что-то сказать, но хмыкнул и отвернулся. Остальные молчали тоже. Церковь в районе была, на улице Володарского, и звон ее колоколов был не менее привычен, чем гудки машин. Но зайти туда до сих пор никто не удосужился даже из любопытства.

– И что там есть, в этой книге, такого полезного для каждого из вас лично? – продолжал возражать Сергей, – Такого, что вы уже собрались на себе эксперименты ставить? Для Рината? Для девушек? Для меня, в конце концов?

– Для меня как раз есть, – неожиданно возразила тихая Лена, обычно прятавшаяся в тени старшей сестры, – Я хочу стать уверенной в себе красавицей. Пусть при этом и ведьмой. А то я вечно, что ни скажу – будто никто меня и не слышит.

– Точно, как Маргарита! – поддержала сестру Таня.

Девушки недавно прочитали Булгакова, и история показалась им необычайно романтической.

– Ага, прямиком на бал Сатаны, со всяким отребьем танцевать. Вершина жизненных устремлений.

– Я тоже хочу... – нерешительно начал Эдик.

– С Сатаной плясать??? – изумился Ринат, – Не ожидал от тебя такого! Вот это Эдик...

– При чем тут Сатана? Я хочу узнать ответы на все интересующие меня вопросы. А как их узнаешь, если одни свидетели событий давно умерли, а другие записали все неправильно? Вот буду я фильм исторический снимать...

– И кто же тебе ответит, интересно мне знать?

– А вот те, кто умерли – те и ответят! Они врать не станут! – убежденно заявил Эдик.

– Очень спорно, между прочим, – усмехнулся Сергей, – При жизни врал напропалую, а тут вдруг исправился. Может наоборот, поглумятся над тобой, доверчивым.

– А я для себя тут вообще ничего не вижу, – сказал Ринат. – Мне, как врачу, интересно было бы знахарство какое-нибудь, как больных безнадежных спасать. А в книге скорее наоборот, как здоровых больными сделать.

– Я думаю, что как хирург, ты похож на ликантропа, – предположил Эдик.

– Да ни фигя, – снова вступил в разговор Гарик, – Волком Серега должен быть, ему сама судьба так определила.

– Да мало ли, кого как зовут, – отмахнулся Сергей, – Зачем мне оно? От такого волка – никакого толка.

– Есть толк. Ты же самбо увлекаешься. Вот и станешь быстрым, ловким и сильным как волк. И никто тебя не победит.

– Ну, если только самбо. Тогда согласен, есть толк. А Ринат тогда – кто?

– А Ринат у нас – врач. То есть, кровь, кишки, потроха, – продолжил Гарик, – Отличный вампир получится. Людей насквозь видеть будет.

– Охренеть, татарский вампир Ринат Хайруллин! – возмутился Ринат, – Только потому и соглашаюсь, что у вас все равно ничего из этой ерунды не получится.

– В общем, так. Открываю занятия кружка веселого волшебства. Руководителем и главным повелителем демонов назначаю себя! – завершил дискуссию Гарик.

– Когда начнем? – деловым тоном спросил тут же Эдик.

– Давайте прочитаем еще раз, что нам нужно для опытов, потому что все это надо будет где-то раздобыть, – зашелестел страницами Гарик, – Свечи – не проблема, кровь... эээ... Ринат?

– Что – Ринат? Думаешь, кровь, кишки или что ты там себе напредставлял, вот так свободно где-то лежат, любой студент подошел да взял, никого не спрашивая? Кстати, там так и написано, что кровь человеческая?

– Там нужна человеческая кровь??? – происходящее стало казаться девушкам уже не столь романтичным.

– Не, просто кровь. Без уточнений, – успокоил Гарик, – Завтра кто-нибудь, поезжайте на Птичий рынок и купите каких-нибудь крыс, что ли.

– Жалко бедных крысок, – протянула Таня.

– А вы их все равно резать не умеете. Вот Ринат умеет, правду говорю?

– Умею, конечно, – поморщился Ринат, – Было бы ради чего...

– Позвольте уточнить один нюанс, – подал голос Сергей, – А где мы все это будем делать? В квартире твоей? Или во дворе, на радость прохожим?

– А вон там, – Гарик ткнул пальцем за окно, – Отличное место. И рядом, и не мешает никто.

Все подошли к окну и уставились на открывшийся пейзаж. День уже клонился к вечеру, и косые солнечные лучи мягко освещали громаду Воспитательного дома, Солянку, начало Яузского бульвара справа, оба Устьянских моста слева и ржавые крыши выселенных домов на другом берегу Яузы.

– Это в Кошелях, что ли? – уточнил Сергей.

– Ага. Там выселили всех давно, дома под снос. Только не спешат что-то сносить.

Старинный московский район Кошели был невелик, располагался при впадении Яузы в Москву-реку и ограничивался треугольником из Яузской улицы, Устьянского проезда и самой реки Яузы. Когда-то в старые времена на Яузе стояли водяные мельницы, и название связывали то ли с благосостоянием мельников, то ли с особенностью мукомольного производства. А может быть и просто с сетью-кошелем для ловли рыбы. Со временем райончик прирос церквушками, фабрикой Носенкова с водокачкой. Какое-то время здесь жил известный своим коньяком фабрикант Шустов. Ближе к концу XX века дома обветшали, и московские власти

привычно распорядились расселить людей в новые районы, а место расчистить. Но дело отчего-то затянулось, и район долго стоял в печальном заброшенном виде.

– А там точно никого нет? – с опаской спросила Таня, внимательно оглядывая старые дома.

– Да кто там может быть, – отмахнулся Гарик, – Если только алкаши какие-нибудь залезут. Так мы сами их шуганем. Вон, у Сереги повязка дружинника есть. Как увидят его, решат что и милиция где-то рядом, тут же и разбегутся кто куда.

– Повязка у меня только одна, – уточнил Сергей, – А нас шестеро.

– Так мы же сзади стоять будем. Что там, приглядываться кто-то станет или отношения выяснять?

На этом, собственно, первое заседание кружка веселого волшебства объявили закрытым. В том смысле, что девушки стали намекать, что им пора домой, а Эдик спохватился, что ему еще ехать обратно через половину Москвы.

На улице стоял теплый летний вечер. Дождь полностью смыл всю духоту, поэтому воздух был напоен какими-то особыми флюидами, удивительными для центра большого города. В такую погоду так хорошо гулять по старым улицам, через заросшие зеленью проходные дворы, открывая для себя то удивительной формы голубятню, то какие-то неожиданные проходы между домами, выводящие на очередную улицу, пока солнце не уйдет за изломанную линию железных крыш, и не замигают постепенно разгорающиеся уличные фонари.

Эдик пошел на ту же остановку, поскольку автобус делал здесь широкий круг через Солянку, Солянский проезд, затем вверх по проезду Серова, по площади Дзержинского и через Пушкинскую улицу устремлялся на север.

А Сергей с Ринатом пошли провожать девушек, живших в большом доме в самом конце улицы Володарского, у самой Таганской площади. Они дошли до кинотеатра «Иллюзион» и какое-то время стояли, разглядывая афиши. Кинотеатр показывал классику мирового кинематографа, друзья в него периодически ходили всей компанией. Не найдя в этот раз для себя ничего интересного, Таня повернулась, оглядывая окрестности. Крутая горка Большого Ватина переулка, Яузская, она же Интернациональная улица. Интересно, зачем на такой короткой улице столько названий? Чуть выше к Таганской площади она станет Верхней Радищевской, а еще выше почему-то Нижней. Ульяновская улица, здание Библиотеки иностранной литературы. Вот туда бы потом работать пойти... Другой берег Яузы, макушка церкви в Серебряниках. Кошели.

Мрачный контур изломанных крыш Кошелей настолько не вписывался в этот теплый летний вечер, что Таня вздрогнула. «А может быть, не стоит?» – пронеслась запоздалая мысль. Несколько мгновений она стояла как в оцепенении, пока не поняла, что сестра давно дергает ее за локоть.

– Танька, ты заснула, что ли? – удивленно смотрела на нее Лена, – Мы тут решаем каким путем домой пойдем.

– Вверх и по Володарского, – выдавила через паузу из себя Таня, – А какие еще варианты?

– По Радищевской, потом направо. Не так круто в гору карабкаться. Ну, как скажешь.

Парни схватили девушек за руки и быстро затащили вверх по брусчатому Большому Ватину переулку. Здесь древняя Гончарная улица, ныне Володарского, заканчивалась фактически тупиком, отчего движение по ней было исчезающе малым. Ходили слухи, что вместо нее собирались проложить Проспект Сталина, но куда, зачем, и как это можно было бы осуществить, не срыв половину Таганского холма, осталось загадкой.

– А вид с Вшивой горки все-таки красивый, – отметил Ринат, – Недаром им художники вечно вдохновляются.

– Швивой. – строго поправила Таня, – Да и рисуют они обычно в обратную сторону, церковь Никиты в Заяузье, если уж совсем правильно называть.

– Если правильно – то «Студия Диафильм». Не веришь – вон вывеска на ней есть, – сказал Сергей, – А Швивая она или Вшивая – то тайна великая есть, в веках утерянная.

– Ничего, у нас скоро будет свой специалист по тайнам веков, – хмыкнул Ринат. Но эту тему никто не поддержал.

У следующего дома Сергей притормозил, и ткнул пальцем в окно полуподвала.

– Как вы думаете, что это такое?

– Щиты какие-то, лампочки мигают, да так занятно. Какие-то пульта управления чем-то ужасно сложным? – выразил общее мнение Ринат.

– Все гораздо интереснее. Это электронно-вычислительная машина, ЭВМ. Электронный мозг техники будущего! – торжественно произнес Сергей.

– И вот так, буднично, в подвале? – недоверчиво спросила Таня.

– Техника будущего в подвале – и на нашей улице. – задумчиво добавила Лена.

– Какая ей разница, где стоять? Лишь бы работала, да не перегревалась. Ладно, пойдете дальше. А вон там, у 12-го дома машина интересная справа в углу двора, кто-нибудь знает что это? А, не знаете. Это Опель Олимпия.

Так, развлекая друг друга разговорами, они шли и шли. После 1-го Котельнического переулка, круто уходящего вниз к реке, улица сделала плавный поворот, после чего по правой стороне остались всего два больших дома. Светло – желтый «генеральский», и здоровенный, с двумя крыльями и огромной аркой посередине, где и жили сестры. Когда-то, друзья с изумлением обнаружили, что проезд под аркой во двор – не просто проезд, а 1-й Гончарный переулок, от которого на этой стороне остался только одинокий дом №7 ста метрами далее, а на другой стороне он исчезал на территории стройки новой линии метро. Собственно, остатки Котельнических и Гончарных переулков встречались по всему холму, периодически исчезая и возникая за следующим домом, что порождало живописную путаницу в номерах домов. Старожилы знали, что порядок более-менее соблюден только по улице Володарского, что была на самой вершине холма. Чуть ниже нумерация домов шла по существующим и несуществующим переулкам, а еще ниже – по Котельнической или Гончарной набережным, хотя набережные были еще уровнем ниже. Вот в таком доме сложной формы и жил Ринат – дом начинался на Гончарной набережной, затем через детскую поликлинику продолжался по перпендикулярному Гончарному проезду, а потом плавно загибался внутрь квартала, заканчиваясь тем самым домом №7 по 1-му Гончарному, упомянутому выше.

Парни распрощались с девушками около арки и прошли через нее дальше вниз. Дальше Ринату было налево, а Сергею направо.

– Что завтра делаешь? – спросил Ринат.

– С утра – в родной МВТУ, потом наверно с вами встречаюсь, – ответил Сергей.

– Ага, ну тогда видимо мне за крысами на Птичку ехать.

– Может проще по подвалам наловить? Их там до черта...

– А потом долго лечиться? Ну нафиг.

– Тогда до завтра?

– До завтра!

Девушки жили на 12-м этаже центральной части здания, благодаря чему с балкона их квартиры открывался один из лучших видов Москвы. В хорошую погоду можно было невооруженным глазом рассматривать здание МГУ на Ленинских горах, Новый Арбат, или изгиб реки в районе стадиона Торпедо и дальше вплоть до Каширки. Смотреть на вечернюю Москву было просто замечательно, особенно в романтическом настроении. Чем девушки сейчас и занимались.

– Ленка, а ты хотела бы отсюда прямо взлететь, и мчаться в ночном небе над городом, чтобы под тобой проносились улицы, дома, машины! А ты летишь, и в тебе все поет от счастья?

– Да я сто раз об этом мечтала! Как ты думаешь, у нас получится?

– Получится, мы же будем добрые ведьмы! А добрая ведьма – все равно, что фея!

Девушки расхохотались, обнялись и замерли, глядя на огни большого города, лежащего у их ног. Будущее казалось замечательным.

Глава 2. Первое волшебство

Друзья собрались вместе, как и договаривались, во второй половине дня возле «Иллюзиона». Ринат держал в руках большую сумку, в которой угадывалась клетка с крысами. Последними появились Эдик с Гариком.

– Вы вместе были, что ли? – удивился Сергей.

– Не, я только из арки – а там Эдька от остановки спешит, – объяснил Гарик, – Ну что, пошли, раз все в сборе? Ничего не забыли? Книга со мной, крысы есть, по писку слышу.

Они перешли Астаховский мост, и остановились у высокого двухподъездного дома на углу.

– Ну что, может здесь? Самый большой дом, внутри к нему еще кусочек пристроен. Пойдемте туда, там удобно и не увидит никто.

Хлипкий заборчик не составил препятствия даже девушкам. Друзья прошли вглубь территории и встали, оглядываясь по сторонам. Лежащий вокруг шумный город как будто ото двинулся. Стояла странная тишина, и звуки долетали какими-то урывками, как сквозь стену. Вот прошел за забором кто-то с транзисторным приемником. «Я не верю, что бывает у любви короткий век...» – донеслось и сразу заглохло. От Яузских ворот прогрехотал трамвай, остановился у потемневшего от времени кирпичного дома и умчался дальше через Большой Устьинский мост в Замоскворечье. И опять тишина. Лишившись своих жителей, старый район умирал.

– Я тут уже бывал и все облазил, – сказал Гарик, – Нам вон туда. Поднимемся на второй или лучше третий этаж. Снизу никто ничего не увидит. А вообще – интересное место. Дома старинные, внутри планировка непривычная, какие-то коридоры, лестницы. А вон там, под домом, вообще подвал огромный, да еще и не в один ярус. Но там темно, вода плещется, короче, я дальше не полез.

Они вошли в подъезд. Пыльная лестница, сквозь мутные стекла пробивается дневной свет. Налево и направо – ряды комнат с какими-то брошенными вещами и отслоившимися обоями. Кусочки отвалившейся штукатурки. Между этажами кто-то нацарапал углем надпись о том, что именно он любит делать с молодыми женщинами и даже снабдил иллюстрацией. Девушки посмотрели на нее с недоумением, такое им в голову даже не приходило.

На третьем этаже оказалось относительно чисто, по крайней мере, комната никаким хламом завалена не была, и ничем не воняло. Гарик прислушался, покрутил головой и сказал:

– Вроде бы тихо. Никого нет. Давайте начинать.

– А что именно мы будем начинать? Вернее, с кого? – уточнил Ринат.

– Надо с того, что полегче, а затем будем усложнять опыты. Так и научимся всему.

– У меня, у меня полегче – аж запрыгал Эдик, – Мне же не надо становиться никем!

– Давай с тебя и начнем. Там и формула какая-то коротенькая. Завтра ты нам расскажешь, если будет что рассказывать, а там например, за ведьм примемся.

– Мы феи, а не ведьмы, – уточнила Таня.

– Феи – так феи. В общем, смотрим, что тут рисовать надо, потом аккуратно все делаем и читаем текст.

– Только на крысок мы смотреть не будем, жалко! – Таня увлекла Лену в соседнюю комнату.

Сестры смотрели из окна на запущенный двор, покосившиеся сараи, деревья. Из соседней комнаты доносились возня и ворчание Сереги.

«Бойтесь старых домов, бойтесь тайных их чар, дом тем более жаден, чем он более стар,

И чем старше душа, тем в ней больше задавленных слов» – внезапно процитировала Лена.

– Ты чего это Бальмонта вспомнила? – удивилась Таня.

– Не знаю, на душе как-то... ладно, вон уже мальчишки зовут.

Рисунок со странными завитушками на полу был готов, Сергей зажигал расставленные свечи, в середине приплясывал от нетерпения Эдик.

– Все готовы? Начали! – Гарик раскрыл книгу и начал старательно зачитывать странно звучащие слова.

День в небольшой конторе в Сыромятниках двигался своеобразным путем. Хлопали двери, слышался голос начальника, раздающего в своем кабинете очередные ценные указания. Стрекотала пишущая машинка. Лысоватый старичок в потертом костюме водил пальцем по строкам бухгалтерской ведомости, выискивая нужные ему цифры. Внезапно он вздрогнул и привстал с застывшим лицом. Пишущая машинка замолкла.

– Александр Иванович, вам плохо? – озабоченно спросила машинистка Любочка, – Сердце, да?

Старик не слышал.

«Не может быть – проносилось в его голове, – Этого не может быть!»

Трясущейся рукой он оперся о стол и бессильно осел на жесткий конторский стул. Взгляд постепенно приобретал осмысленное выражение.

– Все в порядке уже, не нужно ничего, – успокаивающе сказал он Любочке.

– Вы бы вышли на улицу воздухом подышать, – сказала пожилая Серафима Сергеевна, – Тут духота такая, немудрено.

– Да, наверно... пожалуй... – старик тяжело встал и вышел на улицу.

Вокруг кипела обычная московская жизнь. Спускался с Костомаровского моста красно-желтый трамвай. Другой наоборот, нырнул в узкий проезд под Курской линией железной дороги и укатил в сторону Лефортова. Ехали грузовики. От Язуы было слышно пыхтение какого-то катерка.

Произошедшее только что событие не вписывалось в эту картину вообще никак.

«Сорок лет – думал старик, – Уже прошло сорок лет. Может, мне показалось, и это действительно состарилось сердце? А если нет? В какой же это было стороне?»

Старик покрутил головой в разные стороны.

«Вроде бы там... надо вечером прогуляться, может, что еще замечу».

Он вернулся в контору и до самого конца дня старался не подавать вида, что сегодня что-то случилось.

Эксперимент был завершен, молодые волшебники собирали оплывшие свечи и замечали следы на полу. Каждый прислушивался к себе, пытаясь ощутить что-то новое.

– Ну и кто что скажет? – спросил Гарик, – Кто из вас что почувствовал? Эдик, ты первый. Есть какие-то изменения?

– Ну, как бы объяснить... Что-то точно было. Как будто мир вокруг сдвинулся, что ли. А потом на место встал. Но по-другому. Точнее не могу объяснить. И ничего особенного пока не чувствую.

– Я тоже почувствовал, но не так сильно. Будто вздрогнуло все как-то, на мгновение. Больше ничего, – задумчиво сказал Сергей, – А что – девушки? Они должны тоньше чувствовать.

– Да, как будто что-то изменилось, – подтвердила Таня.

– А потом обратно вернулось, – добавила Лена.

- Сосудистый криз от волнения? – предположил Ринат.
- Что, у всех разом и в одинаковой форме? Маловероятно... – сказал Сергей.
- В общем, товарищи волшебники, что-то у нас – точно получилось! Поздравляю! – торжественно произнес Гарик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.